

в бою при Монтансе, всегда спал с женою (а женат он был с 1645 года) без ночного колпака, хотя она даже просила надевать его. Оттого-то и пошли толки, будто подлинные «жеманницы»¹⁰ боится ночных колпаков.

Уатюр и Маркиз, как мы об этом скажем дальше, были очень дружны между собой. Однажды во время сильного мороза г-н де Пизани сказал кому-то: «Послушайте, на мне одна только рубашка». — «Что вы, бедный, делаете?» — спросил тот. «Что делаю? — переспросил маркиз, — дрожу от холода».

У дверей дворца Рамбуйе стоял обычно огромного роста нищий. Как-то, когда он просил подаяния, Маркиза сказала: «Надобно подать бедноте милостыню». — «И не подумаю, — отвечал Пизани, — я хочу у него попросить взаймы. Говорят, у него больше тысячи экю».

Но вернемся к тому, что г-жа де Рамбуйе очень любила делать сюрпризы. Она распорядилась пристроить к дому просторный кабинет с тремя большими окнами, выходящими на три стороны: в сад больницы «Трехсот слепых»,¹¹ в сад особняка Шеврез и в сад дворца Рамбуйе. Его пристроили, затянули обоями и уставили мебелью так, что никто из множества посещавших ее дом гостей ничего не заметил. Она заставляла мастеров перелезать через садовую стену и работать с другой стороны, ибо этот кабинет выступает над садом больницы «Трехсот слепых». Одна только г-н Арно однажды из любопытства хотел подняться по лестнице, которую он нашел приставленной к садовой стене; но он успел стать только на вторую перекладину, кто-то его окликнул, и он позабыл с своим намерением. И вот однажды вечером, когда во дворце Маркизы собралось большое общество, за шпалерами слышится шум, внезапно распахивается дверь, и м-ль де Рамбуйе, ныне г-жа де Монтозье, в великолепном наряде появляется на пороге роскошного и чудесно освещенного кабинета. Можете себе представить, как были поражены все присутствующие. Они знали, что за этой стеной находится лишь сад больницы «Трехсот слепых», а тут совершенно неожиданно для всех перед ними открылся прекрасный, замечательно отделанный кабинет — просторная комната, возникшая словно по волшебству. Несколько дней спустя г-н Шаллеп тайне от всех повесил в кабинете веленовый свиток, на котором была начертана та самая ода, в которой Зирфея, королева Арженская, говорит, что она построила эту лоджию, дабы укрыть Артенису от губительного воздействия времени,¹² ибо, как мы об этом еще скажем, г-жа Рамбуйе часто недомогала. Можно ли было после этого поверить, что найдется рыцарь, да к тому же рыцарь, ведущий свой род от одного из девяти храбрейших паладинов (Готфрида Буйонского), который без всякого почтения к королеве Арженской и великой Артенисе лишит этот кабинет, впоследствии названный «Лоджией Зирфея», одной из самых больших его престелей? Г-н де Шеврез вадумал пристроить к своему дому какую-то гардеробную, которая наглухо закрывала выходящее в его сад окно кабинета. Г-на де Шевреза стали корить за это. «Правда, — ска-